

СОДЕРЖАНИЕ

День первый — пятница	9
День второй — суббота	31
День третий — воскресенье	71
День четвертый — понедельник	119
День пятый — вторник	151
День шестой — среда	183
День седьмой — четверг	211
День восьмой — пятница	245
День девятый — суббота	273
День десятый — воскресенье	303

Из воды ты вышел —
В воду и возвратишься,
Из воды восстанешь вновь.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ — ПЯТНИЦА

Стекло в двери машины было наполовину опущено, чтобы заранее услышать ее шаги. Блики утреннего солнца казались искорками огня в траве. Все пылало. В траве и в его душе. Он не в первый раз тут сидел. Сидел вот так же с кружкой чая в машине, в тени деревьев, позади спортивного комплекса, вдали от камер наблюдения, там, где обычно нет ни души. Мусор вывозили по понедельникам. Няни с колясками и стайками неуверенно ковыляющих детишек появлялись между 9:05 и 9:17. Сам он их никогда не видел, но маленькая камера, которую он установил на низенькой пристройке, снимала все в течение целого года, и он ясно представлял себе, что здесь происходит по утрам. Теперь камера была демонтирована, а сам он был в полной готовности.

Часы на приборной панели показывали 7:47. На пассажирском сиденье лежала папка с собранной о ней информацией. Она приезжала на тренировки по утрам три раза в неделю перед работой. Время приезда могло немного меняться — от 6:35 до 6:40, но она всегда выходила из зала без десяти восемь, чтобы успеть доехать на велосипеде до школы «Таллеруп» — как раз к звонку на урок. За этот год она ни разу не нарушила распорядка. Он выяснил, что муж отвозил детей в детский сад и к няне, а она обычно забирала их после обеда.

Он провел пальцем по папке. Папка была довольно внушительного размера. Позади спортивного комплекса не было камер наблюдения, кроме той, которую он сам установил. Объектив камеры самого комплекса был направлен в сторону входа, но ее он отключил еще ночью.

Семь сорок девять. Скоро она появится. Он сделал глоток из термокружки. Грудь сдавило.

Рядом с папкой, где были собраны сведения о ней, лежала маленькая потерянная книга в кожаном переплете. Он погладил гладкую кожу и положил книгу и папку в бардачок, где лежали другие папки.

Уже скоро. Через мгновение она выйдет и обнаружит, что ее велосипед исчез. Начнет оглядываться по сторонам. Это займет какое-то время. До школьного звонка останется менее пяти минут.

Вот она. Волосы собраны на затылке. Сумка оттягивает плечо, походка легкая, она идет к стойке для велосипедов. Когда она появилась в зеркале заднего вида, он завел машину.

Так, огляделась по сторонам, бросила взгляд на часы, побежала в сторону школы — и вот она уже приближается к его машине.

Дрожь удовольствия пробежала по его телу, когда он повернул к ней голову.

— Привет, — сказал он, когда она поравнялась с машиной. — Похоже, вы опаздываете? Хотите, подвезу?

На столе перед Нассрин светились два монитора. Солнце уже стояло высоко над старыми домами по другую сторону улицы Ханса Муле, но из открытого окна тянуло прохладой.

Она сидела за мониторами, изучая лица и имена, с тех пор как началось вечернее дежурство, и никогда ее еще так не раздражало собственное мусульманское происхождение, как теперь, после окончания полицейской школы и поступления на службу в полицию Оденсе¹.

Когда она вводила в компьютер новые данные с лежащих перед ней на столе карточек, на мониторах всплывали вереницы лиц. В картотеке полиции острова Фюн хранилась информация о сотнях молодых людей арабского происхождения, и ей почти всегда давали задание обновлять их досье, отслеживать их связи

¹Третий по величине город Дании, главный город на острове Фюн. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

и проверять местонахождение. Она не возражала. Нисколько. Но со временем ее стало злить, что именно ее всегда просили заниматься этими досье. Потому что она мусульманка? Потому что она моложе всех? Потому что она недостаточно квалифицирована для настоящего расследования? Иногда даже звучали язвительные шуточки, дескать, «а вот и новости о кузенах». Как они ее достали!

Нассрин отвлек смех, и она бросила взгляд на Дею Торп. Коллега, которая была намного старше ее, имела обыкновение говорить громко и оживленно, когда рядом оказывались крепкие мужчины. «Как глупо», — подумала Нассрин с раздражением. В отделе реактивных расследований было около семидесяти сотрудников, все они были рассредоточены по разным комнатам, и угораздило же ее оказаться в той комнате, где сидят пять человек и начальник группы — комиссар полиции Торп.

На углу стола Деи с чашкой кофе примостился офицер-кинолог. Дея распустила свои блестящие пепельно-серые волосы, и они легли на плечи. Широкоплечий офицер сидел в жилете, без куртки, так что был виден ремень его наплечной кобуры. Комнату заполняла атмосфера флирта, и Нассрин с раздражением отвела взгляд. Вот уж точно, ни Дее, ни этому полицейскому не приходится проводить рабочий день, разглядывая нескончаемые безрадостные фотографии мошенников из мусульманского квартала.

— Держи.

Нассрин повернула голову и подняла взгляд на Лиаму Старка. У нее были хорошие отношения с заместителем начальника полиции, и она давно мечтала заниматься преступлениями против личности, но никак не могла понять, почему он не может поставить на место Дею, которая полностью захватила их общий офис.

Лиаме некоторые из старших коллег называли Шотландцем из-за его шотландских корней и пристрастия к домашнему хаггису, от которого на весь отдел несло растворенными витаминными таблетками и овечьим жиром.

— Глоток чая тебе ведь не повредит? — добавил Лиам, поставив щербатую кружку на ее стол рядом с многочисленными карточками. — Есть прогресс?

Она неторопливо кивнула и взяла кружку.

— Просто я пришла в отдел не за этим, — сказала она, показав в сторону экрана.

Он не сразу понял, что она имеет в виду, но потом посмотрел на карточки.

— Это основа расследования и одна из наших самых важных задач.

Нассрин искоса посмотрела на него, но, похоже, он говорил серьезно.

— Когда мы в курсе того, где они находятся и что делают, мы оказываемся на шаг впереди, что позволяет нам действовать... Так что ты ошибаешься, если думаешь, что это неважно.

Он говорил это и раньше, но ведь, кроме нее, были и другие недавно пришедшие в отдел сотрудники.

— Ты знаешь, что меня называют «образцовой мусульманкой»?

— Кто? Кто-то из наших?

— Нет, не наши... В городе. — Она показала на монитор. — Вот эти.

— У тебя с этим сложности? Когда ты в городе?

Она покачала головой, пытаясь подавить в себе обиду из-за несправедливого прозвища.

— Нет, проблема, скорее, в том, что я редко куда-либо выхожу. Нет ничего особенно образцового в том, чтобы сидеть тут, пялясь в экран день за днем.

Она быстро сделала несколько глотков и почувствовала на себе взгляд Лиам. Обожгла язык, но сказала то, что хотела сказать.

Снова раздался смех Деи у стола, но, похоже, это нисколько не раздражало Лиам. Может быть, он его вообще не замечает, подумала Нассрин. Конечно, он же сам пригласил Дею Торп в Оденсе, хотя и не очень понятно почему.

Нассрин как-то загулила ее, и стало ясно, что звездный час в карьере Деи был в прошлом, а теперь она семимильными шагами спускается по служебной лестнице. Ей было пятьдесят один, до этого она занимала высокое положение, работала в убийном отделе уголовного розыска в Копенгагене, но потом произошло нечто, что заставило ее переехать в Гренландию, где она проработала несколько лет в полиции Нуука. В Данию она вернулась комиссаром полиции, нисколько не претендуя на высокие должности в полиции Фюна. Для Нассрин это выглядело как явное фиаско. «Наверное, я просто как-то иначе себе все представляла», — сказала она самой себе.

Лиам выпрямился, нахмурившись и задумчиво глядя на нее.

— Принято к сведению, Нассрин. Я понимаю, о чем ты говоришь, но ты ведь, на самом деле, проходишь первую стажировку в качестве детектива полиции, так что...

Он добродушно посмотрел на нее.

— Мы обязательно дадим тебе возможность работать следователем, обещаю, но только потерпи немного.

Дея и офицер-кинолог перестали смеяться и встали. В дверях появился мужчина. Лицо его было угрюмым и бледным, его сопровождал один из администраторов, который сообщил, что мужчина хочет заявить о пропаже жены.

— Что за черт! — пробормотал Лиам себе под нос.

— Ты что, его знаешь? — тихо спросила Нассрин.

Лиам кивнул.

— Это Клаус, тренер моего сына, из ватерпольного клуба в Томмерупе.

Дея встала навстречу мужчине, который неуверенно озирался по сторонам, пока не заметил Лиам.

— Шарлотта! — воскликнул он так громко, что его голос откликнулся эхом в полупустой комнате. — Она пропала. Боюсь, с ней что-то случилось. Она должна была забрать детей, но так и не пришла за ними. Понимаешь, она бы никогда не оставила

Оливера надолго у няни! Шарлотта либо попала в аварию, либо стала жертвой преступления. — Все это он выпалил на одном дыхании.

Дея повернулась к Лиаму, и он кивнул ей, предлагая ответить как руководителю группы.

— Так это вы звонили? — начала она и быстро собрала волосы в пучок. — Как я уже сказала вам по телефону, у нас, к сожалению, нет ресурсов, чтобы поднимать всю полицию на ноги по причине того, что ваша жена исчезла куда-то на несколько часов. Она взрослая женщина, и может найтись сотня причин...

— Черт возьми, я повторяю, она не просто исчезла на несколько часов, — возмущенно перебил ее мужчина. — Шарлотта пропала, она стала жертвой какого-то преступления. Это я и пытался объяснить вам по телефону, но вы меня не услышали. Я бы не стал обращаться к вам, если бы не был уверен, что случилась беда. Она так и не вернулась.

— Может быть, вы сядете? — предложила Дея, указав на стул, стоявший в торце письменного стола.

Но мужчина подошел к Лиаму и протянул ему свой телефон.

— Я только-только отправил ребят в душ после тренировки, и тут увидел непринятые звонки из детского сада, — сказал он, судорожно листая список звонков и сообщений. — Шарлотте никогда в голову не пришло бы выключить мобильный, но я не могу до нее дозвониться! — Он говорил низким голосом, судорожно вдыхая воздух. — И она не забрала детей. Ты ведь знаешь, что я всегда тренирую мальчиков по вторникам и пятницам, и в эти дни Силле и Оливера забирает жена. Я проверил почту и мессенджер, но она не писала, что не сможет их забрать.

Лиам взял его за руку и повел к одному из двух кресел, стоявших под окном.

— Может, принести тебе воды?

Мужчина покачал головой.

— Нет, нет. Мне надо, чтобы вы помогли найти жену.

К ним подошла Дея.